

Николай Зуев

Мишень

Николай Анатольевич Зуев

Мишень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42048644

SelfPub; 2019

Аннотация

Случается так, что привычная жизнь переворачивается в один короткий миг. Героиня этой истории верила, что всё происходящее с ней лишь страшный сон, у которого просто нет шансов стать реальностью. Однако безумие однажды находит приют в сердце каждого, и Кристина не исключение. Её душа не знает зла, её образ наполнен светом. И, может быть, именно поэтому вселенная однажды забыла про неё, оставив девушку наедине со злом.

Мишень.

Вот ведь как бывает – нарочно не придумаете! В один коварный миг, вдруг, испытываете вполне реальную пустоту. Нет, это не та злодейка, в которую привыкли облачать свой мирок сломленные человеческие судьбы, а настоящая не придуманная, целиком и полностью ощущаемая душевная пустошь. Не результат боли, не симптом утраты, не рудимент страха, даже не блик психоза – ничего подобного. Такому состоянию нельзя найти определение, поскольку немногие в состоянии понять его. И, тем не менее, так не бывает – всему есть объяснение.

Пустота – вот, что сейчас находилось внутри Кристины. Подобно сбоям компьютерной техники, бросающейся в неминуемую перезагрузку, чтобы сохранить драгоценные данные и спасти работоспособность всех систем, её сознание пребывало в некой схожей с безумием атмосфере. Оно, то утонуло в забытьи, позволяя задохнуться в трясине беспомощности, то вышвыривало хозяйку в реальность, изо всех сил цепляясь за обрывки ужасных воспоминаний, которым, не много не мало, всего несколько часов отроду. Время намеренно замедлило ход, превратив пустоту в осязаемую действительность. Не сказать, что «полая подружка» не посещала девушку раньше, напротив – она навевалась довольно часто, особенно в последние полгода, когда муж Кристины в мгновение ока мог стать совсем другим, отнюдь не тем че-

ловеком, за кого она вышла замуж.

Но то была совсем другая пустота: по сути своей наполнила сегмент разочарования, безысходности и отсутствия будущего. И только сейчас, колеблясь в безумном трепете собственного сознания, девушка поняла, что и та «подружка» и эта «полая подружайка» – одно лицо. Просто тогда, гостя демонстрировала лишь свой зад, одновременно прикрывая наглухо физиономию маской страха, чего в данном случае уже не сказать. Нужно отметить, пустота знала, когда придти. Знала и с терпением коварного хищника ждала наступления именно того эпизода, который в раз перечеркнул жизнь Кристи. Она с ликованием набросилась на жертву и, будто червь, огромным комком проглотила всё то, что накопилось за эти дьявольские шесть месяцев: боль и радость, разочарование и надежду, страх и ненависть (которой, правда, в силу небесной любви к мужу, почти и не было).

Девушка пребывала в некой прострации. Было ли ей плохо, не комфортно или же наоборот – свободно и легко? Ни то и ни другое. «Подружайка» обошлась с ней весьма деликатно, и в тактичности ей равных нет. Она не притронулась к самому главному, к рассудку. Хотя могла сделать это и подарить жертве билет в «дурдом» или, в крайнем случае, на тот свет. Могла, но не сделала! Вот только взамен со всей присущей наглостью и бесцеремонностью взяла то, что безусловно и представляло конечную цель – место жительства. Что за бред? Совсем не бред, и отнюдь не бессмыслица. Те-

перь пустота – частичка души Кристины. Женщина ещё не понимает это, но и не исключено, что вполне чувствует. «Полная дрянь», словно паразит прогрызла дыру и под радостное мурлыканье бьющегося в полудрёме безумства запрыгнула внутрь. Навсегда.

Тина, как называла её только мать, когда была ещё жива (правда, зачастую девушку посещали мысли, что у неё вообще не было мамы, и все её воспоминания о ней – лишь плод необходимых в переходном возрасте фантазий), сидела на полу обычной двухкомнатной «хрущёвки», навалившись на входную дверь и с безразличием перебирала глазами картинку старого линолеума, обоев на стене, пожелтевшего потолка, светильника, который достался им с мужем от прошлых владельцев квартиры, полки с обувью и лужи какой-то непонятной жидкости, от которой озябли обнажённые ноги. Иногда, совсем нечасто, может быть раз в полсекунды, а может и раз в секунду, её взор замирал на муже. Но в этом не было ничего значительного – очередное изображение реальности, поступающее в мозг, как и все остальные, ничуть не хуже, чем, например, полка с обувью или эта лужа (чёрт бы её побрал). Потолок и лужа, светильник и снова лужа, пятнышко крови на обоях и опять-таки лужа, и лишь иногда – муж. Когда-то горячо любимый муж.

Девушка казалась раздавленной. Её, когда-то сияющие синевой морских глубин, глаза заволокла серая пелена преследовавших несчастий. Тусклые очи, то вздрагивали в син-

хронном танце, ощупывая окружающую действительность и вдыхая жизнь в исказившее от ужаса лицо Тины, то гасли, возвращая кошмарную неподвижную гримасу своей хозяйке, рассудок которой уже делил кров с «полой пакостью» и иногда застывал в спасительном полусне. На минуту Кристина вновь поднимала веки, равнодушно осматривала предметы и лужу (такую гадкую и противную) и засыпала. Спустя ещё минуту, приходила в себя и повторяла путь снова и снова.

Сколько же времени прошло? Сколько это продолжается? Подобный вопрос волновал её меньше всего. В действительности же, он совсем не заботил её. Какая разница, сколько, да как, да почему!? Где-то в глубине души, от которой после внезапного поселения «полой» всё же осталась бóльшая часть, девушку тревожил сейчас один единственный вопрос: что же за жидкость у неё под задницей? И, не отыскав нужного ответа, девушка проваливалась в забытие, чтобы уже через минуту-другую закружиться в карусели «весёлых» картинок и озадачиться вновь, откуда на полу какая-то хрень.

Предметы встречали её во всех красках, которые только могло придумать растерзанное сознание. Раз – вот её любимые сапоги – такие красивые. Вот коричневый линолеум с незамысловатым, но весьма последовательным и даже, в какой-то степени, гениальным узорчатым рисунком. Вот муж, который лежит напротив и молчит. А вот лужа какой-то дряни, от которой замёрзло между ног. Затем снова он – сон.

Но Тина – терпеливая девочка. Так говорила её мама, по крайней мере, в далёких воспоминаниях всё так и было. Настойчивая и сильная, всё стерпит и найдёт выход из любой ситуации, тем более из этой. К гадалке не ходи, дайте время, которого впрочем с лихвой, и увидите, что все эти долбаные мучения должны возместить потери частичек души. Только бы понять, кто же всё-таки пролил здесь эту холодную пакость, зачем и почему.

В жизни Кристины было всякое: смерть матери (отца она не знала), детдом, интернат, короткометражка о «мнимой приёмной семье» и первый брак, от которого она убежала сломя голову. Не потому что тот, с кем она прожила почти два года, был совсем уж плох, напротив – она не могла придраться к нему, как и не смогла жить с ним. Просто не было любви, во всяком случае, у неё – точно. Но, однажды, судьба преподнесла ей, как показалось тогда, дар. Она встретила Тимура, подарившего незабываемые, великолепные пять лет супружеской жизни. Была любовь, было счастье, были слёзы радости – было всё, о чём только может мечтать женщина, если не брать в счёт последние тугие дни, тянущиеся вот уже шесть долгих месяцев.

В тот день была гроза, и муж вернулся пораньше. Она знала, что в силу погодных условий задерживаться на работе он не будет – труд на улице имеет свой характер – и будет с минуты на минуту. Крис ждала. Собиралась поделиться радостью очередных хоть и совсем маленьких побед уже сложив-

шегося писателя, хотела увидеть любимого, располагала желанием вцепиться в объятия Тимура и заняться с ним любовью. Но в этот раз муж не просто обделил её тем, чем радовал практически с самого первого дня их знакомства, он... был другим.

Она хорошо запомнила этот день, как и остальные в сложном подсчёте ушедших дней. Тим взял её силой, взял молча, без слов, без ласки, без любви. Это был не тот мужчина, за которого она вышла замуж. Это был монстр во плоти, лишённый чувств, эмоций и, опять-таки, любви. Поначалу Кристина и не поняла, что в миг изменилось всё и стало совершенно другим. Даже когда муж набросился на неё с порога и небрежно швырнул на пол, обнажая женское тело рывками и стискивая рвущуюся одежду, ей показалось это вполне забавным и чем-то новым. Её не напугало и то, что подобное поведение совсем ему не присуще. И только когда она ощутила боль и попыталась вырваться, осознание того что её Тимур уже не тот камнем опрокинулось на голову. Удар последовал незамедлительно, потом ещё и ещё, затем жгучая опоясывающая тело боль и темнота. Крис хорошо запомнила его лицо: грязное неумытое сырое, наполненное ненавистью и безумием. Для неё Тим навсегда умер тогда.

В тот день, в первый раз, пришла та, чьё имя до сих пор освещает уголки потухшего разума. Страшно признаться, но «полая подружайка» выручила девушку, утянув за собой в темноту, где нет ни страха, ни боли, а только разочарова-

ние. Они познакомились внезапно и стали «лучшими друзьями» – нарочно не придумаешь.

Но всю боль от произошедшего девушка испытала потом, когда здравый смысл ринулся бороться с самим собой в жутких сомнениях правды; когда её настоящий муж, тот самый Тимур, проснувшись, вдруг, неожиданно воскрес; когда она прочитала в его глазах растерянность и ужас; когда мир снова повернулся к ней лицом; когда пустота, как крыса, спряталась за спиной в ожидании новых встреч. Было одиноко и страшно.

И это всё ерунда, потому что мама говорила, что Тина сильная и терпеливая девочка, потому что Тина всё сможет.

Она запомнила тот день также хорошо, как и понимала, что вскоре наступит и этот. Счастливый?! Может быть отчасти, да. Вот только эта дрянная лужа ну никак не оставляет её в покое. Кристина опустила голову, просмотрела картинку с изображением линолеума, затем ног, потом её взор упал на жидкость, которой пропитались её домашние шорты. Что это? Кровь? Очень может быть. Правда, для крови цвет чрезвычайно неподходящий. Девушка вспомнила, кровь не обязательно может иметь красный цвет, поскольку состоит не только из красных кровяных телец, а ещё из кучи других частиц. И что всё это могло значить? Совсем ничего, кроме, может быть, наличия особого такого места на теле, повредив которое вытечет именно эти частицы, а не другие: ну, там лимфа, плазма и прочая ерунда. Такое возможно? Почему

бы и нет. Возможно, ещё как, и это не бред сивой кобылы. Эта штука вполне могла выйти оттуда, откуда берутся дети, и ничто бы ей не помешало, во всяком случае, сегодня – уж точно.

В объятиях собственных раздумий, её вновь зашвырнуло в беспмятство, но уже через какую-то жалкую минуту рас-судок вскарабкался на вершину, взял вверх и прогнал полу-тму, разделив законное место с ухмыляющейся «полой бес-тией». Тина решила пошевелить пальцами, и у неё получи-лось, правда, на мгновение женщине показалось, что это во-все не её пальцы. *Тогда чьи же? Что ты несёшь, дорогая? Феи двигают твоим телом, а ты ни черта не можешь.*

Забавно разговаривать с самой собой про себя. В присут-ствии своих вещей, которые и пальцем не пошевелили, что-бы помочь встать. *А тебе удалось поковырять пальцами пол, дорогуша! И ты, как сказала бы мама, умница дочка! Терпи и вставай уже.*

Кристина подняла онемевшую руку, в воздухе нарисова-ла вокруг лампы ободок, представив, что подобный пред-мет смотрелся бы совсем неплохо на потолке, если предва-рительно окрасить его, скажем, в серебряный цвет или брон-зу. Затем поднесла кисть к лицу и лизнула палец, на кото-ром, совсем случайно, при мысленных зарисовках круга, об-наружила какое-то непонятное пятно. Вкусно или не вкусно – ничего нет, нет ощущений. Может, она и не облизывала его вовсе, может быть, он попал не в рот, а в подбородок или ещё

куда. *Что же ты опять несёшь, дорогуша? Если нет вкуса, значит, должен быть запах. Точно!*

Девушка повторила опоясывающие светильник движения, чтобы не забыть столь привлекательную идею, и прибилизила пальцы к носу. На этот раз результат был, как и то, что пятен на руке оказалось значительно больше. Пахло неприятным, и все пальцы были измазаны чёрным кремом. Тина оглядела кисть: ничего такого, что могло бы удивить, просто краска, скорее всего, гуашевая. *Наверное, кто-то принёс её и разлил.* И как же, всё-таки, забавно разговаривать с самой собой!

Крис соединила руки, придав кистям форму трубы, и посмотрела на лампу, потом на стену, на полку с обувью, где лежали любимые сапоги, на молчаливого мужа, который и не собирался с ней разговаривать, на противную лужу, в которой ей приходится морозить зад. Малосимпатичный запах ударил в нос – видимо душа заполняла каждую клеточку тела, и теперь как раз дошла очередь до лица, потому что в следующую секунду дьявольски заняла кожа вокруг рта и глаз. Воспалая внутреннюю боль, по рукам «побежали кусачие муравьишки», устремляя клыкастые пасти выше к плечам и шее. Внезапно, в холодных ватных ногах раздался взрыв, обратив языки пламени вниз к обнажённым стопам, и в животе лопнул пузырь с ядом, обжигая внутренности тупой досадой.

Женщина попыталась наклониться, чтобы встать, от чего последовала ещё более жестокая вспышка боли в спине, за-

ставляя тело принять изначальную форму. Внутри, с головы до ног пролилась горячая река, словно треснула пробка, до момента сдерживающая поток образовавшегося несчастья. И в эти самые коварные минуты никто не хочет поддержать её, никто не собирается протянуть ей руку помощи. Никто из присутствующих: ни лампа, ни полка, ни надоедливая лужа, на которую девушка ещё найдёт управу. Никто, даже муж не может ей помочь. *Конечно же! У него не получится. Но, если бы он захотел, если очень постараться, то вполне угодил бы супруге и выручил её. Ведь ничто же не мешает ему лежать и бессовестно пялиться на неё, пусть и одним глазом, но всё же. Потому и нет препятствий встать и уже, наконец, помочь своей сумасшедшей жене, которая, между прочим, до сих пор терпит все его безумные выходки.*

Закружилась голова. Кристину окатили воспоминания утра, и наряду с воскресающим от шока телом, на неё снова набросилась «подруга», унося помутневшее сознание глубоко в берлогу, где уже не будет ни боли, ни отчаяния, только она – пустота.

Она очнулась позже, когда утихла боль, когда остыла и успокоилась река внутри, когда яд просочился в каждую клеточку тела и уже не доставлял столько неприятных ощущений. Открыв глаза, Кристи повторила пробежку по изобра-

жениям: потолок, лампа, полка, стены, муж, пол и лужа (чёрт бы её побрал). Правда, в лучах наступающего вечера они утратили былую чёткость, поблёлкли и потемнели. Поначалу ей почудилось, что глаза облепила пелена, но уже через минуту, когда родные предметы обрели, наконец, всё то же содержание, девушка поняла, что на дворе смеркается, и пора бы уже принять меры.

Тина осмотрелась вновь, ощупала картинку снова, затем ещё и ещё, пока её взор не застыл на нем. Чего и следовало ожидать, на том, с кем все эти годы делила печаль и радость, разделяла постель, кого любила до безумия (и любит сейчас, правда, уже не так безропотно, как прежде), кто разрушил её жизнь. До чего же родные черты: всё тот же волевой подбородок, прямой нос и карие глаза (только в настоящее время на неё глядел лишь один). Она подумала, что сейчас Тимур выглядит собственно так, как раньше. Точно! Именно в эту минуту на неё смотрел её подлинный муж, не тот монстр, поломавший всё, полгода унижавший душу и плоть, растоптавший всё святое, что у них было, растерзавший любовь и счастье, а настоящий Тим. Её милый Тим. Этот момент наступил, и Крис, наконец, дождалась возвращения супруга.

Что же ты опять несёшь, дорогая! Посмотри же на него. Это он, тот самый ублюдок, который издевался над тобой. А ты, как дура, до сих пор стараешься найти в нём светлое прошлое. Нет, так не бывает и не будет никогда. Поверь, дорогуша! Твой Тим умер навсегда!

И всё-таки, нет. Тот старый Тимур всегда был с ней, в её сердце, в теплице надежды. И теперь, когда всё, наконец, кончено, он вернулся к ней. Она не зря ждала, не напрасны были её муки и страдания, нет.

«Ты так думаешь, Тина? – заговорила с ней мама. – Ты действительно думаешь, что не всё ещё потеряно? Ты сошла с ума! Посмотри же на него. Посмотри. Это сделала ты. И после всего этого, ты считаешь, что у тебя есть шанс вернуть прошлое? Нет, доченька. Нет».

– Думаю, не думаю, – прошептала Кристи.

В пересохшем горле заскрежетали всё те же муравьишки. Как бы то ни было, а вера всё же жила в израненном сердце девушки. Конечно, она понимала, что подобный день когда-нибудь наступит, и всему есть предел. Нужно быть готовой к худшему обороту событий и ждать развязки. Только душа хотела другого, вожелела вернуть былое время и броситься в объятия той любви, которая согревала их сердца. Но вопреки желаниям, происходит всё совсем не так, и далеко не подходящим образом.

В голове опять проснулись воспоминания ушедшего утра, и слёзы потекли рекой. Девушка зарыдала, выплёскивая наружу звуки накопившихся обид, боли и разочарований. И каждая капля была настолько горькой и едкой, что казалось образовавшийся поток печали обжигал когда-то милостивое лицо, сдирая кожу и проникая внутрь, чтобы навсегда остаться с ней, внутри.

Она вспомнила всё, и настоящий Тимур снова исчез, уступив место монстру. В один миг всплыли на поверхность ужасы, сотворённые жестокими руками, и те вызывающие страх сомнения, которыми она кормила себя все эти безумные месяцы. Понимала ли она, что позволяла ему? Больше да, чем нет. Ведь она терпеливая девочка и достойна большего. И это большее было у неё в руках до тех пор, пока каким-то непонятным образом, вдруг, всё исчезло без следа. Нужно было бороться, чтобы вернуть всё назад. Нужно было всего лишь потерпеть и... *Что? Подождать? Ждать чего? Пока он не выбьет из тебя последние капли жизни? Что за бред?*

Нужно было потерпеть, пока всё не наладится. Кристина так и сделала. Откуда ей было знать, что ничего не изменится, и счастливая семейная жизнь оборвалась ещё в тот самый день, шестого июля. *Не ври себе! Ты всё прекрасно знала.*

Девушка соединила кисти в трубу и посмотрела на мужчину, лежащего на полу, напротив, в том самом коридоре, где сидела она. В сырых глазах уже утих исток боли и печали, и в душе закрутилась дремлющая «полая подруга». В приходящем полумраке одним единственным глазом на неё смотрел монстр, сгубивший судьбу женщины. Она изучала его лицо и не могла понять, как же так вышло, что обстоятельства сложились именно так и сегодня. Почему не раньше? Что же такое, вдруг, случилось? Да, в общем-то, ничего особенного.

«Просто, твой страх вполне привычен. Смешно!» – вос-

кликнула мать.

– Не смешно, – ответила Тина.

До сегодняшнего дня страх был просто страхом. Но, внезапно, вселилось непредвиденное ощущение чего-то более ужасного, дикого и жуткого, от которого замерло сердце. В коротких раздумьях она не постигла истины, но неотвратимое чувство беды, вдруг, запылало в душе и... всё произошло само собой. Лишь шаг в сторону изменил ход событий – не по тому пути, по которому она плелась все эти полгода.

Кажется, Крис припоминает прошлый выходной день, когда монстр решил починить розетку в коридоре. Та же, в свою очередь, по обыкновению своему или по воле судьбы, решила показать характер и выплеснуть на мастера всю свою сущность. Этот долбаный электрик, хотя Кристина всегда считала его мастером своего дела (до того самого дня), взял отвертку и устремился реанимировать капризную двудырчатую стерву. Всё случилось довольно-таки быстро, и девушка никак не ожидала того, что произошло потом (это ложь, конечно).

Вот уже неделю он был прежним, как в старые добрые времена, ласковым и нежным. Зализывал причинённые ей раны, сходил с ума от бесконечной мольбы простить и позволить всё исправить: ублажал, как мог. Но, это был не настоящий Тимур. Нет, тот Тим уже умер (в тот самый день). Да, он старался во всём угодить супруге, уделял ей особое внимание и почти искренне, как ей казалось, недоумевал, что же та-

кое в очередной раз натворил. Но в глубине души женщину терзали сомнения, что наряду со всеми прелестями происходящего, внутри мужчины происходит нечто, что не должно быть раскрыто. Она с опаской смотрела ему в глаза и не могла понять, врёт он или нет. Женское чутьё вынуждало её прислушиваться не к обнажённым фактам, а к звукам сердца. Что-то было не так, как и то, что человек просто не может не помнить, какими ужасными вещами он занимался вчера, каким чудовищем он был. Ну, не может быть такого. Просто не может и всё. Что за безумные провалы в памяти? Что за очередной бред?

Он молил простить его, не хотел обращаться в больницу, яко бы в страхе, что его загребут в психушку на растерзание врачам-извергам. Тимур даже покупал какие-то лекарства, которые должны были навсегда прогнать и избавить его от приступов помешательства и жестокости, после которых он, как обычно, ничего не мог вспомнить. Но всё в пустую. Увы, как бы ни хотелось Кристине, но лучше не стало. Он был монстром.

Она смотрела на него и видела совсем другого, скрывающегося под маской настоящего Тима. Ей казалось даже, что когда она отворачивается, муж ухмыляется ей в спину. Мол, да, тварь, ты заслуживаешь именно этого, и я не прекращу делать это с тобой, пока не выпью все соки из тебя.

Крис изводила себя. Она прощала (во всяком случае, старалась), она сомневалась, она убивалась в муках и печали,

она пыталась сохранить любовь. И каждый раз происходило одно и то же...

После того, как Тимур всеми силами постарался ублажить супругу (нужно отметить, если бы это сделал её настоящий ушедший в прошлое Тим, получилось бы гораздо лучше), он направился к сломанной розетке, словно кто-то неожиданно напомнил ему: «Эй, друг, ты сделал своё дело! Удовлетворил! Молодец! Теперь иди и почини эту вредину». Мужчина присел на корточки и устремил отвертку туда, откуда, спустя мгновение, ударила вспышка и ослепила горе-электрика, понудив на миг задрожать от шквала жгучего тока, просквозившего тело. Инструмент отскочил в сторону, закатившись под обувную полку и замер в ожидании своего предназначения.

Когда всё произошло, девушка стояла сзади. Тимур вскочил на ноги и громко выругался. В тот же миг он бросил озлобленный взгляд на супругу: лицемер, ублаживший её минуту назад, по обыкновению исчез, уступив место чудовищу. Он с силой швырнул её на пол и, не подозревая, что в данный момент должен был позаботиться совсем о другом. И что потом? Ничего, особенного. Час или два – ей трудно вспоминать подобные вещи – истязаний и унижений. Подробности ни к чему. Зачем о них вспоминать терпеливой девочке Тине?

Важно другое. Сегодня случилось то, что было, в конечном счёте, неизбежно. Доброе утро обернулось в кошмар

и поприветствовало Кристину объятиями ненависти, злобы и страха. Встретило новым доселе неизведанным страхом, который обуял женщину с головы до ног, который схватил её в тот самый миг, когда Тимур вышел из ванной. Жуткая ухмылка в животном оскале продемонстрировала всю мерзость, обитающую в его голове. В руках он держал наручники, чем и привёл женщину в панический ужас. Она почувствовала запах смерти, чего-то неминуемого и очень страшного. Захотелось убежать прочь и не возвращаться, ускользнуть и спрятаться, наконец, покончить с этим раз и навсегда. Нет больше времени ждать, нет больше сил терпеть. Хватит.

Стремительный удар в низ живота, понудивший застыть лёгкие в тупом молчании, опрокинул женщину на пол. Она ударилась головой о ту самую полку, под которой с нетерпением ожидала своего часа отвёртка. И когда безумец всем телом навалился на жертву, Крис ощутила небывалую боль в спине, от которой невольно вырвался крик. Рука девушки скользнула под обувную полку, где жаждущий объятий ждал тот самый инструмент, который в тот же миг под влиянием импульса вонзился монстру прямо в глаз.

Тине достаточно хорошо запомнился треск, образовавшийся при погружении орудия. Она прекрасно помнит и тот сумасшедший вопль безумца, в агонии размахивающего громадными кулачищами. Обрывки воспоминаний напомнили и о последующих отчаянных ударах по её израненному телу, после которых наступила тьма, и в дверку усталого женско-

го рассудка постучалась «полая бестия», на правах хозяйки занимая вполне законное место.

Сейчас зверь смотрел на неё одним глазом. Из второго торчала рукоятка довольной отвёртки. Только она и улыбалась сейчас. Ни потолок, ни лампа, ни полка, ни муж, ни лужа (мать её) не могли позволить себе такое – ведь они всего лишь на всего наблюдатели. Рукоятка ухмылялась, а Тимур нет. Кристину посетила мысль, что этот единственный глаз сейчас подмигнёт ей и муж тот час же вскочит. Вот тогда ей уж точно не поздоровится: он позаботится о ней и сделает всё возможное, чтобы плохая девчонка больше не вздумала ему противиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.